

Джону:
грузба — это самое настоящее чудо

Главные действующие лица

Ковен (или собрание ведьм)

САРА ФЕНН, ведьма

ЭВИГЕЙЛ УИТМЕН

БРИДЖИТ ПЕРЕЛЛИ-ЛИ

ДЖУЛИЯ ГАРСИЯ

} подруги Сары Фенн

Школьники

ХАРПЕР ФЕНН, дочь Сары Фенн

ДЭНИЕЛ УИТМЕН, квотербек «Спартанцев Санктуарий»

ИЗАБЕЛЬ ПЕРЕЛЛИ-МАТИНО, дочь Бриджит Перелли-Ли и Пьера Марино

БЕАТРИЗ ГАРСИЯ, дочь Джулии Гарсия и Альберто Гарсия

Партнеры

МАЙКЛ УИТМЕН, профессор медицинского факультета Йельского университета

ЧЕРИЛ ЛИ, директор старшей школы Санктуария

ПЬЕР МАТИНО, бывший муж Бриджит и отец Изабель

АЛЬБЕРТО ГАРСИЯ, муж Джулии Гарсия, отец Беатриз Гарсия

Полицейские

МЭГГИ НАЙТ, следователь от полиции штата

ТЭД БОЛТ, шеф

ЧЕСТЕР ГРИНСТРИТ, сержант

РЕМИ ЛАМАРР, лейтенант полиции штата Коннектикут

РОУЭН ЭНДРЮС, независимый магический следователь

И потому смерть — справедливый и заслуженный конец доброй Ведьмы.

*Уильям Перкинс
«Трактат о проклятом
искусстве ведьмовства»,
1608*

I

ХАРПЕР

Когда Дэниел умирал, наши мамы пили шампанское. Посасывали пузырьки, когда Беатрикс вопила у пылающего домика для вечеринок, а меня грузили в «скорую».

Мама рассказала, что как раз перед тем, как мимо них с воем промчалась первая пожарная машина, они вчетвером чокались, произнося тост. Они подняли бокалы и выпили за наше будущее. Они поздравили себя с тем, что несмотря на то, что у нас, ребят, были свои «разногласия» — а у них четверых тоже были «разногласия» — мы все выдержали. Трудности позади, и наша дружба, как и их дружба, стала только крепче.

Ложь, ложь, ложь. И все они это знали.

САРА

— **З**а наших детей, наконец-то ставших взрослыми! — говорит Бриджит. — Ну, вообще-то, ваших. За Харпер, Беатриз и Дэниела. Через несколько недель выпускной, а потом — длинное лето и блестящее будущее.

Хозяйка дома отодвигает свою тарелку и подается вперед, чтобы подлить нам шампанского.

Я говорю «подлить», но это не совсем верно. Бриджит разлила шампанское всего несколько минут назад, так что остальные едва пригубили. А вот у нее бокал уже пустой. Как и три винные бутылки, которые стоят среди остатков обеда.

Милая Бридж любит выпить. А завтра станет жаловаться, что я сварила ей слишком слабое зелье от похмелья. Но я же просто ведьма, я не творю чудес.

Ну, не считая того раза.

Тогда мы вчетвером сидели за этим же столом теплой летней ночью, и время от времени с пролива Лонг-Айленд налетал соленый ветер. Вечер, очень похожий на этот.

— За наших ребят, — говорю я и, подняв бокал, делаю большой глоток, чтобы отогнать ненужные воспоминания. — Джулию поздравляю с тем, что Би про-

шла на курс политологии при юрфаке. А Эбигейл — с тем, что Дэн получил спортивную стипендию. У вас подрастают звезды.

Эбигейл так и лучится материнской гордостью. Она начинает сиять при каждом упоминании о сыне. Как и всегда.

— И за тебя, Сара, — подхватывает Джулия. — С тем, что Харпер...

Она смущенно замолкает. Этой осенью мою дочь не ждуют ни стипендия, ни университетские занятия. Харпер никуда документы не подавала. Вообще-то дети ведьм обычно не поступают в колледж. Они становятся подмастерьями. Но у Харпер и этого будущего нет — по причинам, которые моим подругам хорошо известны.

Эбигейл, поднаторевшая в неловких ситуациях на бесконечных факультетских вечерах в Йеле и спортивных собраниях, куда она ходит со своими мужчинами, ловко включается в разговор.

— Сару поздравляем со всеми теми перспективами, которые откроются перед Харпер, — мурлычет она.

— Именно это я и хотела сказать! — Джулия хватается за брошенный ей спасательный круг. — Это чудесное время для наших ребят.

— Ну, они-то празднуют сейчас, — говорит Бриджит, размахивая бутылкой. — А мы почему отстаем?

Она снова разливает, так рьяно, что шампанское пеной проливается нам на пальцы. Мы смеемся, облизываем липкие пальцы и улыбаемся друг другу.

Я горжусь этими женщинами — моими подругами. Не все и не всегда у нас было гладко. Я сохранила много тайн, чтобы поддерживать мир между нами. Я делала даже больше. Но мы держались и остались вместе несмотря на «временные разногласия». Несмотря на все ссоры и примирения наших ребят.

Тень перекрывает поток света, льющийся через стеклянные двери. Это Черил: как всегда трется рядом, когда мы вчетвером собираемся у нее дома. Пусть Черил и жена Бриджит, но когда она видит нас, то видит не ведьм, собравшихся колдовать, а просто компанию женщин, в которую, как ей кажется, ее должны были бы принять.

Черил уверена, что ее не хотят видеть, потому что она слишком набожная. Отчасти это так: Бог и колдовство плохо сочетаются. Но главная причина в том, что «той самой» ночью ее с нами не было.

— Как вам ужин? — спрашивает она, останавливаясь у Бриджит за спиной. — Аромат был чудесный!

— Ты не попробовала мое ризотто с морепродуктами? — Бриджит разворачивается и берет жену за руку, чуть не съезжая задницей со стула. — Я тебе оставила тарелку на кухонном столе, лапуля!

— Поздновато для ужина. Уже двенадцатый час, знаешь ли.

Ответ Бриджит тонет в шуме и завывании промчавшей мимо пожарной машины. А потом — еще одной. А потом пролетает скорая помощь. Синие проблески мимолетно освещают стену дома, а машины несутся дальше по Шор-роуд.

Черил цокает языком.

— Они разбудят Иззи!

Она квохчет над дочкой Бриджит не меньше, чем сама Бридж. Иззи на вечеринке сегодня нет — якобы потому, что ей нездоровится, она легла спать пораньше. Подозреваю, что на самом деле все проще: либо ее не пригласили, либо она не сочла себя желанной гостьей.

Иззи старается быть незаметной. Расставание родителей далось ей тяжело. А уж когда город узнал, что

новый партнер ее мамы — женщина... Может, мы и живем неподалеку от Йеля, но Санктуарий далеко не так толерантен, как всем хочется думать. А то, что эта женщина оказалась директором школы, уничтожило любые шансы Иззи стать своей в компании учеников.

Харпер приходила домой в синяках, заступаясь за нее и ввязываясь в драки. Бриджит и Черил чуть из-за этого не разошлись, потому что Черил понимала: если она слишком жестко накажет виноватых ребят, все станет только хуже. В конце концов — и с небольшой моей «помощью» — задирам надоела Иззи, и они переключились на новую жертву. Тем не менее Иззи и сейчас предпочитает не слишком выделяться.

Черил задержалась у стола. Она нервно перебирает предметы, лежащие среди тарелок и мисок: связку веточек, завернутых в красную шерсть, свечку, фигурки из серебряной проволоки, которые ни на что не похожи. Бриджит огорченно за ней наблюдает, и Эбигейл подается вперед: воплощенное обаяние профессорской супруги.

— Ты так занята в конце семестра, Черил! Мы, родители, глубоко благодарны тебе за все, что ты делаешь! Кажется, я видела тут стопку каких-то бумаг, наверняка важных...

Джулия улыбается: маневры Эбигейл совершенно прозрачны, но они не раз помогали нам преодолевать неловкие моменты.

В доме заливается телефон. Черил с мученическим видом забирает пустые бутылки и идет отвечать.

— Скорее всего, ученики балуются, — говорит Бриджит, закатывая глаза. — Каждый чертов месяц приходится менять номер телефона. А может, наркотики снова пытались забраться в школьные лаборато-

рии. Уж не знаю, что они рассчитывают там найти. Можно подумать, ребятам дают лишние баллы за приготовление наркотиков.

Я фыркаю прямо в бокал.

— Черт! Нет! — громко ахают в доме. Как ни странно, это Черил. — Это точно? Да, могу. Вашу мать!

Обычно Черил краснеет, даже когда говорит «блин». В чем дело? Кто-то подпалил школу? Это туда ехали пожарные? Бриджит неуверенно встает, чтобы пойти к жене.

Правда, от более сложной задачи — дойти по прямой до Черил — ее избавляют. Потому что Черил сама выбегает к нам. Я думала, она злится, но все гораздо хуже. Она совершенно не в себе — и при виде нее у меня сжимается сердце.

— Несчастный случай, — говорит она. — Пожар. На вечеринке.

На вечеринке!

Мы с Джулией и Эбигейл ныряем под стол за сумочками и телефонами. Мы всегда их убираем, когда сидим вчетвером. Экран оживает, и там загораются сообщения от Харпер. Одно за другим. Слишком много, чтобы прочитать, слишком быстро, чтобы понять, что случилось.

«Позвони мне, ма. Случилось что-то ужасное», — написано в одном.

Рядом со мной стонет проверяющая телефон Джулия. Эбигейл стиснула свой изо всех сил. На ее экране уведомлений нет.

Я перехожу к следующему сообщению Харпер.

«Меня везут в больницу, но не бойся, я ок».

«Вы не отвечаете!!! Сказала копам, что вы все у Иззи. Щас позвонят».

И наконец: «Это Дэн».

Я читаю дальше — и у меня перехватывает дыхание, но Черил уже это говорит. Произносит слова, которые мне из себя не выдавить. Слова, которые я никогда, никогда не думала услышать еще раз.

— Это Дэниел, — Черил отказывается смотреть на нас. — Он умер. Ох, мне так жаль, Эбигейл! Он умер.

МЭГГИ

Ребята. Вечеринка. Алкоголь у несовершеннолетних. Трагедия.

Увы: я вижу это чаще, чем меня видят в спортзале.

Обычно там еще фигурирует автомобиль. Десять лет родительских взносов в фонд для учебы в университете, годы выцарапывания приличного среднего балла, тщательно спланированная благотворительность — и все это вмазывается в дерево на скорости 190 км/час на неосвещенном участке шоссе.

В Санктуарии имеются все нужные компоненты такой истории. Я уже и забыла, какой это претенциозный городок. Сворачивая на очередную тихую пригородную улочку, я смахиваю мусор с пассажирского сиденья на пол, чтобы его никто не заметил. Санктуарий из тех мест, которым хорошо удается демонстрировать вам ваше несовершенство.

Дома стоят от проезжей части настолько далеко, что их почти не видно за деревьями. Дворы такие широкие, что вы не услышите, как соседский садовник катается на газонокосилке. За каждым воротами — настоящая выставка автомобилей: по одному для каждого члена семьи и спортивный для уикендов.